

Финансы и управление

Правильная ссылка на статью:

Темичев Ю.А. Цифровая общественная инфраструктура в обеспечении экономической безопасности //

Финансы и управление. 2025. № 3. DOI: 10.25136/2409-7802.2025.3.74744 EDN: PGXZNS URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74744

Цифровая общественная инфраструктура в обеспечении экономической безопасности

Темичев Юрий Александрович

ORCID: 0009-0004-6833-7934

аспирант; факультет государственного управления; Московский государственный университет им. МВ. Ломоносова

119261, Россия, г. Москва, Гагаринский р-н, Ломоносовский пр-кт, д. 7 к. 1

✉ temichev98@gmail.com

[Статья из рубрики "Управление и контроль в экономике"](#)

DOI:

10.25136/2409-7802.2025.3.74744

EDN:

PGXZNS

Дата направления статьи в редакцию:

08-06-2025

Дата публикации:

28-08-2025

Аннотация: Процесс цифровизации затрагивает разные направления государственной политики. В России, данная политика отражается в Указе Президента «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» и утвержденной программе «Цифровая экономика Российской Федерации». Разработанные стратегии, позволяют сделать вывод о значимости процесса цифровизации и внедрении новых технологий в процесс управления экономикой. Важным направлением в развитии информационного общества являются: повышение эффективности государственного управления, развитие экономики и социальной сферы; формирование цифровой экономики. Объектом исследования являются цифровые технологии в обеспечении экономической безопасности государства. Предметом данного исследования является практическое применение цифровых технологий в процессе взаимодействия государства

с участниками экономических отношений и поддержании национальной экономики. Методологическая база исследования включает в себя анализ концепции цифровой общественной инфраструктуры, изучение статистических данных (включая примеры программ и кейсы компаний) и применение эмпирических методов (наблюдение, сравнение). Научная новизна исследования заключается в разработке принципов применения цифровой общественной инфраструктуры в управлении экономикой и выявлении имеющихся недостатков. На сегодняшний день, не так много исследований, которые рассматривают имеющиеся концепции цифровой общественной инфраструктуры и их реализацию в концепции управления экономикой. Автор делает акцент на использовании современных цифровых систем в контексте взаимодействия государства и бизнеса, а так же обеспечения экономической безопасности. На сегодняшний день, концепция цифрового правительства постепенно приобретает новые черты и все чаще уходит от взаимодействия с посредниками. При анализе развития цифровой общественной инфраструктуры в ряде стран, автор пришел к выводу, что данный процесс открыл дорогу концепции цифровой общественной инфраструктуры, которая использует имеющиеся цифровые решения для своевременного реагирования на общественные запросы и принятия решений, направленных на обеспечение экономической безопасности государства. Однако, рассмотренные примеры (как Индийская программа Agri Stack) на донном этапе обеспечивают лишь решение проблем в отдельно взятых областях. Для эффективности работы цифровой общественной инфраструктуры требуется комплексный подход, что пока пытаются делать в России в рамках создания сервисов для малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова:

Цифровая общественная инфраструктура, экономическая безопасность, цифровое правительство, Цифровая идентификация, India Stack, government to businesses, государственное управление, управление государственными субсидиями, Цифровизация, поддержка бизнеса

Введение

Практика внедрения государственных цифровых платформы для предоставления услуг используется большинством стран, поскольку обеспечивает взаимодействие с гражданами и бизнесом, а также уменьшает бюрократические барьеры. В 2025 электронное правительство является неотъемлемой частью государственной системы, однако прогресс не стоит на месте и появляются все новые цифровые инструменты с помощью, которых можно оперативнее реагировать на проблемы и обеспечивать экономическую безопасность государства.

Продолжающиеся исследования данного направления подводит многие страны к развитию собственной цифровой общественной инфраструктуры для обеспечения эффективного взаимодействия государства с бизнесом и обеспечении экономической безопасности государства. Своевременное внедрение новых инструментов цифровой экономики и грамотное планирование позволит государству проводить эффективные экономические реформы, своевременно выявлять предпосылки кризисов, определять приоритетные задачи в обеспечении экономической безопасности государства и стратегического планирования, что определяет актуальность данного исследования.

Для реализации данной стратегии требуется комплексный подход, который бы

затрагивал все сферы экономики государства, в противном случае цифровые технологии будут направлены лишь на решение узких задач, что может способствовать успеху в краткосрочной перспективе, но не обеспечению развития экономики страны в стратегии долгосрочного планирования. Таким образом, **целью** данной работы является изучение цифровой общественной инфраструктуры и ее роль в обеспечении экономической безопасности государства.

Реализация цели исследования предопределяет последовательное решение следующих **задач**:

1. Определить теоретическую и методическую основу цифровой трансформации в государственном управлении;
2. Выделить основные преимущества внедрения концепции DPI в контексте обеспечения экономической безопасности;
3. Рассмотреть опыт внедрения цифровой общественной инфраструктуры Индии для управления экономики;
4. Изучить существующую тенденцию внедрения цифровой общественной инфраструктуры в России.

Методологическая база исследования состоит из работ Российских (Сенчагов В. К., Ваславский Я. И., Габуев С.В., Русецкая Э. А, Караваева И. В.) и зарубежных исследователей (Alonso C. T., Bhojwani E., Kasana E., Singh R., Audestad J. A., Lan L.), основное направление исследования которых заключается в изучении концепций и практик внедрения цифровой общественной инфраструктуры, а так же ее применения для обеспечения экономической безопасности государства.

Несмотря на наличие большого числа работ, данная тема остается малоизученной из-за недавнего появления новых технологий и их методов интеграции в экономику. Данное утверждение косвенно подтверждают большое количество концепций от авторов из разных стран, которые, за частую, отличаются в стратегии внедрения и сценариев использования.

Развитие концепции электронного правительства.

Одним из направлений на пути к цифровизации экономики и общества является предоставление услуг электронного правительства предприятиям и гражданам. Например, правительство Австралии определило улучшение предоставления государственных услуг онлайн и вовлеченности в них как одну из ключевых национальных стратегий цифровой экономики. В этом смысле электронное правительство можно охарактеризовать как синоним цифрового правительства. [\[7\]](#)

Цифровая платформа для взаимодействия с гражданами и бизнесом является важным условием осуществления эффективного государственного управления. Для того, чтобы иметь возможность соответствовать современным тенденциям и отвечать на будущие вызовы, правительства должны использовать цифровые технологий. Это особенно важно с учетом сложного характера потрясений, кризисов и других проблем, которые продолжают возникать на национальном, региональном и глобальном уровнях, в частности последствий пересекающихся и усугубляющихся экономических кризисов.

Первые примеры развития цифрового правительства можно отнести к 1980-м годам, когда были заложены основы. Сам термин «Электронное правительство» был введен в контексте проводившейся в 1990-х годах реформы государственного управления в США, которая предусматривала совершенствование обратной связи между правительством и

обществом, повышение эффективности бюрократических ведомств, более широкое вовлечение населения в принятие политических решений. [\[1\]](#) В марте 2001 г. Организация Объединенных Наций организовала Третий Глобальный форум по созданию нового правительства, главной темой которого стало укрепление демократии и развития экономики с помощью электронного правительства. Данная площадка предоставила возможность 122 странам обменяться практическим опытом и инновационными решениями в области цифрового правительства. [\[16\]](#)

В ядре концепции электронного правительства, которую использовали многие страны, лежал закон об электронном правительстве, принятый в США. В рамках данного закона, было учреждено Управление электронного правительства и офис федерального информационного директора в рамках Административно-бюджетного управления Белого дома. Законом также был учрежден Федеральный совет директоров по информационным технологиям, в который вошли руководители информационных служб всей исполнительной ветви власти. Ключевым решением стало создание FirstGov.gov портала (позже переименованного в USA.gov), который стал первым порталом для взаимодействия между правительством и гражданином (G2C), правительством и бизнесом (G2B) и между правительствами (G2G). [\[8\]](#)

К основным преимуществам электронного правительства можно отнести следующие:

1. Улучшение обслуживания граждан. Электронное правительство может предложить множество возможностей для совершенствования государственно-частного партнерства, позволяя своевременно реагировать на запросы своих граждан и удовлетворения их потребностей. Граждане должны иметь возможность оперативно получать услуги и информацию. Электронное правительство означает, что потребности людей могут быть удовлетворены более своевременными, адаптированными и удобными способами.
2. Повышение производительности труда и эффективности деятельности государственных органов. Электронное правительство удовлетворяет данную потребность путем обмена информацией между ведомствами (G2G), с предприятиями (G2B) и с гражданами (G2C). В свою очередь, данный подход усиливает интеграцию структур и процессов правительственной бюрократии и заставляет правительственные учреждения работать эффективнее.
3. Содействие развитию приоритетных секторов экономики и регионов. В рамках цифрового государственного управления, правительство должно соблюдать рыночные принципы, следовательно, правительство должно соблюдать баланс между минимумом своего вмешательства и способствовать развитию приоритетных секторов экономики и регионов, с другой стороны.
4. Повышение качества жизни уязвимых слоев населения. Главными бенефициарами от улучшения работы государственных структур должны быть граждане, что означает работу над сокращением бедности, расширением прав и возможностей бедных и уязвимых слоев общества.
5. Повышение эффективности государственного управления. Электронное правительство преобразовывает процессы и структуры государственного управления, чтобы снизить количество бюрократических цепочек, что в свою очередь, способствует качественному управлению и предоставлению услуг. [\[12\]](#)

Все большее распространение мобильных устройств и высокоскоростного интернета

сделало более удобным доступ к онлайн-сервисам для населения и бизнеса. При этом, развитие цифровых технологий так же способствует получению дополнительных возможностей, которые используются в области цифрового государственного управления и способствуют изменениям в повседневной жизни отдельных людей, организаций и общества в целом.

Правительственные ведомства и агентства используют приложения цифрового правительства для обеспечения эффективной разработки стратегии и предоставления государственных услуг во многих областях, таких как здравоохранение, образование, продовольственная безопасность, безопасность, налоговое администрирование. Например, различные правоохранительные органы используют цифровые технологии для обмена данными о преступлениях. Аналогичным образом, многие страны создают возможность для электронной подачи налоговых деклараций. Исполнительные информационные панели позволяют в режиме реального времени отслеживать показатели человеческого развития, включая здравоохранение, образование и доход на душу населения. Проекты цифрового правительства охватывают различные ИКТ, которые включают онлайн-порталы, мобильные приложения, интегрированную систему голосового реагирования (IVRS), географическую информационную систему (ГИС) и биометрию. [9]

Рассматривая процесс функционирования цифровой экономики, можно выделить три главных аспекта: экосистемы потребителя, экосистемы производителя и коммуникативного ядра. Функция экосистемы потребителя заключается в обеспечении удовлетворения всех потребностей пользователя платформы, тем самым, создавая спрос на цифровые продукты. Функция экосистемы производителя – обеспечить выполнение вспомогательных функций, создавая полезность для потребителя. Ядро платформы обеспечивает инфраструктурные потребности и необходимый технологический базис, реализуя также функционал по взаимодействию потребителей и производителей.

Для эффективной работы цифровой экономики важно понимать компоненты и как они взаимодействуют между собой. Ссылаясь на работу Мезенбурга [1], можно выделить 3 составляющих цифровой экономики, к которым относятся: вспомогательная инфраструктура, процессы электронного бизнеса (e-Business) и транзакции электронной коммерции (e-commerce). При этом, важным актором функционирования процессов является потребитель. Цифровая экономика трансформирует практически каждый аспект деловых операций и обслуживания клиентов. Клиенты получают выгоду от персонализированных продуктов и опыта от своих любимых брендов, в независимости от места и времени. Оцифрованные и отслеживаемые данные также являются важнейшей характеристикой цифровой экономики. Аналоговые объекты генерируют цифровые сигналы в цифровой экономике, которые можно измерять, отслеживать и анализировать для лучшего принятия решений [14]. Более того, беспроводная сеть является кровеносной артерией всей системы, поскольку соединяет активы, поставщиков, работников и заинтересованные стороны, позволяя людям принимать решения на основе данных, повышая безопасность, эффективность и прозрачность.

Принципом функционирования платформы является обмен экономическими ресурсами через технологические платформы. В конкретной стране цифровая экономика охватывает информационные технологии, программное обеспечение, мобильную связь и передачу данных. Экономическая система расширяется за счет разработки концепции цифровой экономики как необходимости поддержки национального развития в различных областях, направленных на повышение благосостояния сообщества. Для ускорения роста

цифровой экономики политические и экономические императивы должны быть связаны с технологическими инновациями и более высокими уровнями роста в каждой стране. Это масштабное улучшение должно планироваться частным сектором, контролироваться правительством и оцениваться академическими кругами и гражданским обществом [\[18\]](#)

DPI – это развивающаяся концепция, которая представляет собой комбинацию сетевых стандартов открытых технологий, созданных в интересах общества, стимулирующего управления и сообщества инновационных и конкурентоспособных участников рынка, работающих над стимулированием инноваций, особенно в рамках государственных программ [\[2\]](#).

Концепция DPI направлена на предоставление оцифрованной версии критически важных социальных функций. Это включает в себя предоставление физическим лицам возможности цифровой аутентификации (иметь цифровую идентификацию или учетные данные), совершать транзакции (участвовать в цифровых платежах) и обмениваться данными между службами. Данная концепция вносит новое понятие в концепции электронного правительства, цифрового правительства и цифровой трансформации, предлагая новый подход, который подразумевает не оцифровку конкретных услуг, а их перевод в цифровое пространство. [\[11\]](#)

В докладе «United States International Cyberspace & Digital Policy Strategy» отмечается значимая роль DPI в предоставлении равного доступа к цифровым услугам (в том числе и электронному банкингу) для всех граждан. Около 2,6 млрд. человек не имеют доступа в интернет. Данная проблема представляет угрозу экономического развития как для развивающихся стран, так и для США и их союзников.

Поскольку мир становится все более цифровым, страны по всему миру сталкиваются с проблемой того, как подходить к цифровой экономике таким образом, чтобы использовать ее преимущества, учитывать ее риски, и эффективно интегрировать в ее систему большее количество пользователей. Правительства разных стран разрабатывают различные нормативные подходы к ряду политических вопросов, таких как защита безопасности и конфиденциальности в сети, борьба с антиконкурентным поведением, обеспечение равноправного доступа к сети и технологии, создание надежной цифровой инфраструктуры.

Все большее число стран продвигают цифровую общественную инфраструктуру (DPI) как критически важную для достижения экономического роста, надлежащего управления и целей устойчивого развития ООН. В настоящее время подобную систему частично интегрировали более 100 стран по всему миру [\[3\]](#). Однако, многие из них имеют свои особенности, поскольку DPI часто опираются на существующие функции состояния, неудивительно, что появляется несколько прототипов развертывания DPI. Эти системы напоминают большинство, но не все, функции желательного развертывания DPI. Это означает, что они воплощают в себе наиболее важные функции DPI-подобных систем, такие как функциональная совместимость или обмен данными в режиме реального времени, но используют альтернативные способы для этого. [\[11\]](#)

Всемирный Банк отмечает, что все больше доказательств существования структур управления, представляющих общественные интересы, признавая роль рынка в формировании и масштабировании DPI [\[4\]](#). В качестве примера можно привести тот факт, что все платежные системы в странах с низким уровнем дохода управляются частными операторами. Почти половина систем в странах со средним уровнем дохода управляется

частными лицами. Все они находятся под регулятивным контролем центрального банка или регуляторов финансовой системы. Они работают во всех секторах и включают в себя системы, которые облегчают платежи в режиме реального времени для транзакций P2P (от человека к человеку) и P2M (от человека к продавцу). [\[11\]](#)

Функционал цифровой общественной инфраструктуры в первую очередь адаптирован к потребностям государственного сектора, однако некоторые системы доступны для использования в цифровой экономике. Существует несколько типов DPI, которые тесно связаны и дополняют друг друга. Типы выделены в зависимости от основных потребностей, которые они должны удовлетворять. К типам цифровой общественной инфраструктуры относятся:

- DPI для безопасности и доверия, включая общие системы цифровой идентификации и цифровых платежей;
- DPI для обмена данными и информацией, включая совместимые базовые реестры и системы обмена данными;
- DPI для коммуникаций и взаимодействия с государственными службами, включая цифровую почту, службы уведомлений и единые цифровые шлюзы. [\[5\]](#)

Рисунок 1 Типы цифровой общественной инфраструктуры.

В контексте экономической безопасности государства рассмотрим DPI для безопасности и доверия, поскольку к ним относятся система идентификации и цифровых платежей.

Для повышения доступа граждан и обеспечения безопасности при проведении операций с цифровыми валютами, важно обеспечить систему цифровой идентификации, которая должна способствовать упрощению доступа к финансовым услугам для граждан и расширить экономические возможности, в том числе для маргинализированных групп.

Цифровая идентификация — это основная цифровая публичная инфраструктура, обеспечивающая безопасный и эффективный доступ к услугам как в государственном, так и в частном секторе, и все чаще через границы. [\[5\]](#) Одно из ключевых преимуществ цифровой идентификации заключается в ее потенциале для улучшения пользовательского опыта, безопасности и эффективности с помощью унифицированных методов аутентификации, таких как единый вход или решения для федеративной идентификации. Страны также все чаще используют цифровые кошельки идентификации и учетные данные, которые позволяют отдельным лицам и организациям безопасно обмениваться проверенными атрибутами и учетными данными и более легко получать доступ к услугам как онлайн, так и офлайн [\[13\]](#). Цифровая идентификация тесно связана с безопасными и надежными цифровыми платежами, обменом данными и информацией, а

также коммуникацией и взаимодействием с государственными службами.

В сочетании с защищенными системами цифровой идентификации и совместимыми базовыми реестрами единая и защищенная система платежей от государства к человеку (G2P) может обеспечить большую безопасность и точность при проведении крупных транзакций, таких как социальные денежные пособия или налоговые возвраты и экстренные денежные переводы. Кроме того, последовательная, интегрированная система цифровых платежей от лица к правительству (P2G) для государственных услуг может упростить транзакции для граждан и предприятий по управлению платежами, такими как налоги и сборы. Это снижает административную сложность, повышает прозрачность и повышает эффективность обслуживания.

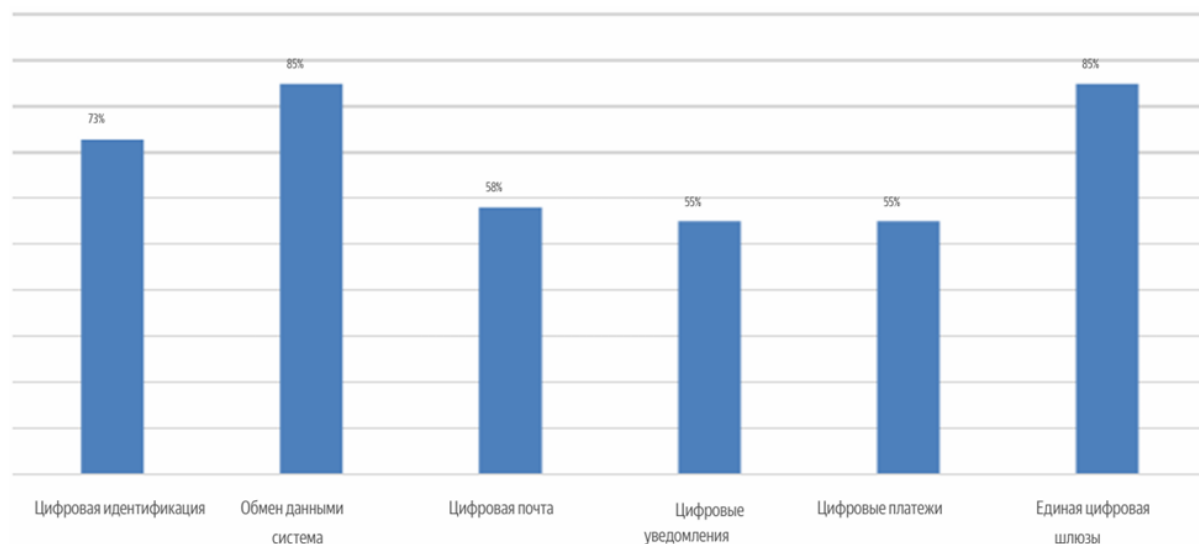

Рисунок 2. Доступность DPI в странах OECD

DPI так же может способствовать сокращению ущерба, происходящих из-за коррупции. Почти 3–5 процентов ежегодных социальных трансфертов теряются из-за коррупционной деятельности [\[4\]](#). Системы G2P, разработанные для открытости, могут помочь ускорить способность правительства сократить утечки за счет проверки личности бенефициаров и сокращения числа посредников, ответственных за переводы. Факты свидетельствуют о том, что экономия может увеличить сельскохозяйственные субсидии и выплаты социальной защиты, которые люди, живущие за чертой бедности, получают от своих правительств. Такие системы могут сократить утечки почти на 2–3 процента и увеличить средние выгоды, получаемые домохозяйствами, на 80–100 долларов США. Это эквивалентно совокупному увеличению доходов домохозяйств на 15–20 миллиардов долларов только в 2030 году [\[15\]](#).

Учитывая все вышеописанное, можно сделать вывод об потенциальной эффективности использования цифровой общественной инфраструктуры для внедрения цифровых валют центрального банка в экономику страны. Использование цифровой идентификации для обеспечения доступа к цифровому кошельку позволит идентифицировать пользователей в системе, что даст наглядное представление о состоянии экономики страны, поскольку можно будет создать единую систему мониторинга экономической активности. Благодаря ей можно будет своевременно распознать проблемы и начать процесс своевременного реагирования.

Опыт Индии в развитии концепции цифровой общественной инфраструктуры.

Примеров эффективного использования данной системы на начало 2025 года пока не так

много, однако, существуют те, которым стоит уделить внимание. Одним из них является опыт Индии, в рамках которой базовая техническая инфраструктура создается, эксплуатируется и управляется в государственном секторе, в то время как частный сектор получает доступ к DPI для создания инновационных услуг, ориентированных на клиентов. India Stack — это название набора открытых API и цифровых общественных благ, которые направлены на разблокировку экономических примитивов идентичности, данных и платежей в масштабах населения^[6]. Таким образом сохраняется система под управлением государства и развитие за счет частных организаций.

Индия разработала свою стратегию DPI, сосредоточившись на трех важнейших аспектах – цифровой идентификации, банковских счетах и процессинговой инфраструктуре. Aadhar, индийская биометрическая система идентификации, обеспечивает единое и портативное подтверждение личности. 96,8% населения Индии имеют цифровое удостоверение личности, проникновение смартфонов составляет 73%, а более трех четвертей населения Индии старше 15 лет имеют доступ к счету в финансовом учреждении или через мобильные деньги.^[3] Аналогичным образом, был предоставлен доступ к финансовым услугам для малоимущих граждан через счета Jan Dhan, т.е. счета с базовым депозитом в Сберегательном банке. В рамках схемы Jan Dhan для бенефициаров было открыто более полумиллиарда банковских счетов. Что касается инфраструктуры обработки данных, то базовые возможности были обеспечены благодаря наличию недорогих мобильных телефонов и Интернета. В мае 2024 года число пользователей мобильного интернета в Индии составило около 0,9 миллиарда, а плотность использования мобильной связи – 83%. Даже в сельской местности плотность мобильной связи составляет около 60%. Триединство учетных записей Jan Dhan, Aadhar и мобильных телефонов, известное как JAM trinity, обеспечивает базовую инфраструктуру DPI, которая используется для предоставления множества дополнительных услуг. Более 67 процентов бенефициаров инициатив JAM trinity проживают в сельской местности и пригородных районах, и более 55 процентов из них – женщины. Это наглядно демонстрирует роль DPI в содействии интеграции.^[10]

Рассматривая данный инструмент в контексте обеспечения экономической безопасности, можно выделить несколько основных направлений ее применения. Основная проблема была сосредоточена вокруг не эффективной работы системы распределения, которая ориентирована на социальную поддержку граждан и малых предприятий. Основные программы социальной защиты и субсидий Индии столкнулись с высоким уровнем утечки, неэффективности и коррупции. Самой крупной программой является Государственная система распределения, которая обеспечивает поставки риса и зерновых в натуральной форме. Государственная система распределения пострадала от коррупции в форме мошенничества с личными данными (например, дубликаты, несуществующие бенефициары и т.д.) и мошенничества с количеством (например, занижение цены, утечка пшеницы и риса). В 2012 году, 36% общих расходов на Государственную систему распределения так и не достигли целевых домохозяйств из-за призрачных бенефициаров и незаконной утечки субсидируемых товаров посредниками-дилерами^[2]. Для решения данной проблемы в 2013 году было принято решение внедрение механизма прямого перевода с использованием Aadhar, что позволило переводить субсидии непосредственно на банковские счета и повысить эффективность социальных программ.

Рассматривая взаимодействия государства с бизнесом, можно отметить, что у Индии пока нет большого количества успешных примеров использования DPI. Тем не менее, данным проектом может являться цифровая платформа Agri Stack, которая направлена на

облегчение взаимоотношений фермеров и компаний, имеющих отношение к сельскому хозяйству. Внедрение данной платформы направлено на облегчение фермерам доступа к более дешевым кредитам, более качественным сельскохозяйственным ресурсам, локализованным и конкретным советам, а также более информированному и удобному доступу к рынкам^[7]. Мохит Капур, технический директор группы Mahindra, говорит: «Используя стек India Stack, DPI в сельском хозяйстве, такой как ADeX, имеет потенциал для демократизации доступа к данным и позволяет государственному и частному секторам создавать инновационные приложения и предоставлять услуги на основе технологий для пользы общества»^[8].

Данный проект направлен на обеспечение продовольственной безопасности в Индии, поскольку способствует привлечению новой рабочей силы в агросектор. Анализируя существующую тенденцию в агропромышленном секторе, можно выделить, что, начиная с 2011 года, рентабельность аграрного сектора снижалась. Для подтверждения данного высказывания воспользуемся методом дефляции, рассчитав годовые темпы роста валовой добавочной стоимости (ВДС) в сельском хозяйстве по текущим и постоянным ценам, и вычислим разницу между ними для каждого года. Чем больше значение показателя, отражающего изменение цен на товары и услуги в текущем периоде по сравнению с ценами базисного периода, тем выше рентабельность отрасли. Падение секторального дефлятора, начатого в период 2010-2011 годов, демонстрирует ухудшение условий торговли для фермеров (рис. 2). Так же, из-за экономической нестабильности в стране, еще до 2018 года началась тенденция стагнации уровня заработной платы в сельской местности, что связывают с закрытием нескольких несельскохозяйственных предприятий в неформальном секторе и захватом их долей рынка расширяющимся формальным сектором. Эти события могли привести к переполнению сельского рынка труда, особенно в сельском хозяйстве. ^[21]

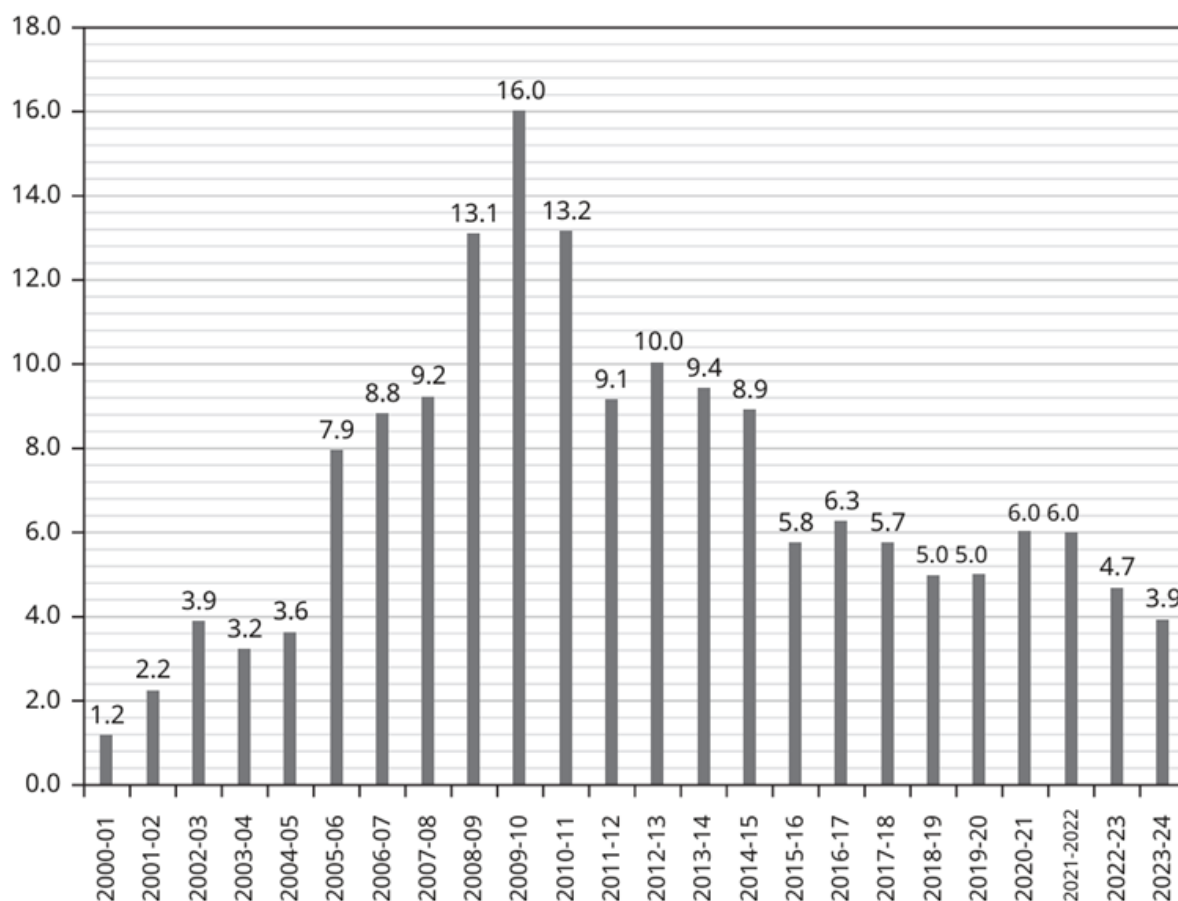

Рисунок 3. Секторальный дефлятор в сельском хозяйстве, Индия, 2001–01 по 2023–2024 гг.

При ухудшении ситуации в сельскохозяйственной отрасли, правительство Модии решает сделать ставку на привлечение частных фермеров и использование цифровых технологий для создания благоприятных условий. Agri Stack работает как централизованный цифровой репозиторий, который объединяет критически важные сельскохозяйственные данные в доступную, совместимую структуру. Его ключевые компоненты включают:

1. Реестр фермеров: База данных более 140 миллионов действующих сельскохозяйственных угодий, предоставляющая подробные данные о владении землей, схемах посевов и деталях производства. Каждому фермеру присваивается уникальный идентификатор фермера (FID), связанный с Aadhaar и другими национальными идентификаторами, что обеспечивает точность предоставления услуг.
2. Карты деревень с географической привязкой: эти карты предоставляют пространственную информацию о сельскохозяйственных землях, позволяя давать точную оценку пригодности территории к земледелию. Используя спутниковые геопространственные данные, эти карты улучшают планирование орошения и выбора культур.
3. Цифровые обследования посевов: эти обследования проводятся в 400 округах и используют современные инструменты, такие как дроны и дистанционное зондирование, для мониторинга состояния посевов, площади посевов и урожайности. Такие данные в режиме реального времени информируют о политических решениях и улучшают распределение ресурсов.
4. Картографирование профиля почвы: подробные данные о почве, охватывающие 142 миллиона гектаров, облегчают индивидуальное внесение удобрений, улучшая здоровье и производительность почвы, а также снижая затраты на производство.
5. Мониторинг погоды и стихийных бедствий: интеграция современных инструментов прогнозирования погоды и аналитики риска стихийных бедствий помогает снизить потери от наводнений, засух и других проблем, связанных с климатом.

На данном этапе нет полных исследований о влиянии Agri Stack на уровень производства в агропромышленном секторе, однако, общий процент самозанятых в сельской местности от общего числа работающих значительно вырос (таб. 1) с 74% в 2020 году, до 80% в 2023. Так же, наблюдается и уменьшение уровня безработицы с 5,3 процента в 2017–2018 годах до 2,4 процента в 2022–2023 годах.

Таблица 1. Процентное распределение работников в сельском хозяйстве по общему статусу занятости, сельская Индия, обычный статус, основной плюс вспомогательный, 2017–18 по 2022–23 гг. в процентах

		Частный предприниматель			Регулярная заработная плата или оклад	Временная работа
		Самостоятельный работник	Помощник в домашнем хозяйстве	Все самозанятые		
1	2017–	47.8	25.7	73.5	1.1	25.4

1	2017-2018	48.2	26.0	74.2	1.1	24.7
2	2018-2019	44.3	30.1	74.4	1.7	23.9
3	2019-2020	44.2	32.1	76.3	1.3	22.4
4	2020-2021	45.2	33.2	78.4	0.8	20.8
5	2021-2022	46.8	33.9	80,7	0.8	18.5
6	2022-2023					

Привлечение людей в сектор частного фермерства и легализации их деятельности - являются преимуществами нового цифрового решения. Благодаря этому удастся постепенно оказывать содействие в решении ряда проблем. Интегрируя фрагментированные данные различных заинтересованных сторон, инициатива повышает эффективность и прозрачность предоставления услуг. Основные достижения включают:

1. Улучшение адресности субсидий: система идентификации фермеров гарантирует, что субсидии дойдут до получателей, имеющих на них право, без утечек, что снижает фискальную неэффективность.
2. Оптимизированный доступ к кредитам: финансовые учреждения могут использовать точные данные о фермерах для оценки кредитоспособности, способствуя расширению доступа к финансовым услугам для малообеспеченных фермеров.
3. Улучшенная разработка политики: данные в режиме реального времени о состоянии сельскохозяйственных культур, погодных условиях и состоянии почвы позволяют разрабатывать политику на основе фактических данных, способствуя повышению устойчивости и производительности.
4. Стимулирование инноваций в сфере агротехнологий: стартапы в сфере точного земледелия, оптимизации цепочек поставок и аналитики фермерских хозяйств используют данные Agri Stack для разработки масштабируемых решений, способствуя развитию динамичной экосистемы агротехнологий.

Результатом работы Цифровой общественной инфраструктуры в Индии стало сокращение случаев неправомерного использования бюджетных средств за счет идентификации лица, которому направляется финансирование, а также ликвидация посредников. Таким образом, государство переводит суммы субсидий на банковский счет, что позволяет оказывать прямую поддержку нуждающимся слоям населения.

Следующим этапом в развитии данной концепции является внедрение Цифровой Рупии, поскольку имеющаяся инфраструктура позволяет большинству граждан пользоваться данным инструментом. Пилотный проект CBDC для розничной торговли был сосредоточен на использовании Цифровой рупии для повседневных транзакций широкой публикой. Целью данного проекта было протестировать удобство использования и внедрение Цифровой рупии среди потребителей и продавцов. Пилотный проект CBDC для розничной торговли проводился в сотрудничестве с отдельными банками и финтех компаниями, которые участвовали в программе для оценки преимуществ и проблемы использования цифровой рупии для розничных платежей. Пилотные проекты позволили получить ключевую информацию о структурах, необходимых для полномасштабного внедрения CBDC и будущего совершенствования политики. [\[6\]](#)

При всех успехах цифровой общественной инфраструктуры в Индии, она не решает всех проблем. Все больший переход в цифровое пространство усугубляет проблему цифрового неравенства, поскольку пятая часть граждан не могут получить доступ к цифровым банковским услугам ^[2]. Данную проблему невозможно игнорировать, поскольку без общей интеграции граждан в цифровую среду невозможна эффективная работа DPI.

В 2022 году Индия и Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) объединились, чтобы поделиться опытом Индии в области DPI с развивающимися странами. В рамках этой программы Индия взяла на себя обязательство оказывать техническую помощь и поддержку в наращивании потенциала странам Африки, Латинской Америки и Азиатско-Тихоокеанского региона, которые строят свою собственную цифровую инфраструктуру. ^[9]

Рассматривая опыт Индии в использовании цифровых технологий для повышения экономической безопасности, нужно отметить наличие соответствующей инфраструктуры, которая позволяет реализовывать эффективнее программы, направленные на решение социальных проблем. Тем не менее, данная система создана для решения конкретных задач и не подходит для своевременного выявления угроз и реагирования на них. И хотя рассмотренный пример уже направлен на решение экономических задач и способен предложить решение задач в рамках обеспечения экономической безопасности, остаются угрозы в виде потенциальной возможности кибератак или несвоевременного реагирования на угрозы.

Для обеспечения экономической безопасности государства требуется создание системы мониторинга и своевременного воздействия на сектора экономики. Индия уже имеет систему оказания социальной поддержки, которая эффективно выполняет возложенные на нее задачи и на ее базе постепенно создает платформу для эффективного взаимодействия и поддержания бизнеса. Однако, отсутствие в ее основе возможности мониторинга ставит под сомнения возможность стратегического планирования, поскольку в быстроменяющемся мире, где на внутреннюю экономику так же оказывают давления и международные отношения, необходимо так же иметь возможность своевременного выявления проблем и угроз национальной экономики.

Концепция внедрения DPI с целью обеспечения экономической безопасности в России.

В работе «Структура механизма своевременного мониторинга экономической безопасности России» Сенчагов определяет, что за национальными интересами в области экономики, стоят ряд структур, преследующих свои цели. К таким структурам относятся: государственные, общественные, корпоративные, частные и личные. Определяя цели каждого из них, делаются выводы что у государственных органов управления свои представления и понимание интересов государства как института, защищающего общие условия жизни и конституционные права граждан. Интересы корпораций и частных инвесторов – это, прежде всего, коммерческие интересы завоевания рынков сбыта продукции и получение дохода и прибыли, личные интересы – это прежде всего занятость и зарплата. Синтез интересов – это непростое механическое сложение государственных, общественных, корпоративных, частных и личных интересов. Синтез интересов — это процесс формирования национальных интересов. Это поиск национального вектора развития и его основы – национальной структурной политики, то есть определение производственного и финансового профиля народного хозяйства и его отраслей. Поиск консенсуса в интересах всех вышеприведенных структур играет важную

роль в реализации национальных интересов. [\[22\]](#)

Одним из механизмов, позволяющим объединить интересы государства и частного предпринимательства, является государственно-частное партнерство, в рамках которого осуществляются такие направления деятельности как госзаказ, бюджетная поддержка экспорта и высокотехнологичного импорта, консолидация ресурсов развития национальных компаний и государства на осуществление инвестиционных проектов, обеспечивающих сбалансированность воспроизводства и структуры народного хозяйства.

Для реализации данного механизма, государству необходимо выполнять роль как главного заказчика (в случае с госзаказами), так и регулятора, поскольку именно государство должно обеспечивать ключевые интересы народа. В рамках государственной политики они направлены на создание устойчивой и независимой экономической системы, обеспечение всеобщего процветания, защиту границ страны, справедливое распределение богатства, предотвращение бедности и сохранение окружающей среды.

Из этого следует, что работающая программа Agri Stack в Индии способствует решению проблем экономической безопасности государства в сфере сельского хозяйства, однако направлено конкретно на поддержку самозанятых. Для эффективной работы DPI в рамках обеспечения экономической безопасности государства важно изначально закладывать функционал взаимодействия государства и бизнеса во всех отраслях, а не только с самозанятыми в отрасли сельского хозяйства. Для этого требуется, чтобы большинство компаний, в том числе и малые предприятия, имели возможность взаимодействовать с органами государственной власти при помощи цифровых платформ.

Рассмотрев существующие тенденции внедрения цифровых технологий, можно сделать вывод об их использовании в России, поскольку цифровая общественная инфраструктура уже реализуется в виде сервиса ГосУслуги. Он регламентируется Федеральным законом № 210-ФЗ от 27 июля 2010 г. "Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг". В нем устанавливались общие требования к органам исполнительной власти федерального и регионального уровней и местным администрациям, требования к разработке административных регламентов предоставления этих услуг, а также к предоставлению услуг в многофункциональных центрах (МФЦ), процесс организации деятельности по выпуску, выдаче и обслуживанию универсальных электронных карт. Важной нормой закона является положение о том, что взаимодействие с органами, предоставляющими государственные и муниципальные услуги, осуществляется МФЦ без участия заявителя. В случаях, предусмотренных нормативно-правовыми актами субъектов РФ, предоставление услуг в МФЦ может осуществляться исключительно в электронной форме. [\[24\]](#)

За последние несколько десятилетий произошли значительные изменения в том, как работает цифровое правительство и как оно эволюционировало с точки зрения концептуализации, внедрения и оценки. Продвижение цифрового правительства в поддержку эффективного предоставления государственных услуг в настоящее время является важнейшим политическим императивом в странах по всему миру. В 2019 году была сформирована национальная программа «Цифровая Экономика», которая предусматривает реализация проекта «Цифровое государственное управление», в рамках которого проводятся мероприятия цифровой трансформации системы государственного управления, которые обеспечивают новый уровень предоставления

услуг, необходимых для повышения качества жизни граждан и развития бизнеса. Ключевой целевой показатель, характеризующий достижение национальной цели – увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95% к 2030 году.

Для эффективного использования инфраструктуры важно ее принятие со стороны пользователей, в нашем случае это граждане и бизнес, поскольку без запроса с их стороны невозможно создать эффективно работающую систему. Рассматривая уровень вовлечения, мы можем заметить, что к 2023 году более 70% граждан получают государственные и муниципальные услуги в электронной форме (рис. 3). Постепенное вовлечение пользователей открывает возможность переводить в электронную форму все большее количество услуг без необходимости тратить большое количество времени и решать вопросы в живую.

Рисунок 4. Получение населением государственных и муниципальных услуг в электронной форме [\[23\]](#)

Все большее принятие данной технологии так же позволяет использовать наработанную практику для взаимодействия с бизнесом. Похожий сценарий уже рассматривался в данной работе на примере Индии. Прежде чем внедрять свои цифровые общественные инфраструктуры для бизнеса, первоначально данная технология предлагалась гражданам. В Индии это выражалось в предоставлении субсидий, где сначала данную практику предоставляли для поддержки граждан, прежде чем использовать подобную систему для поддержки фермерства.

В России Госуслуги для бизнеса внедряют начиная с 2018 года, постепенно расширяя функционал и возможности для предпринимателей. По статистике на 2023 год, примерно 57% компаний из разных секторов экономики используют полностью электронную форму получения государственных услуг (рис. 4). Данные цифры выглядят куда скромнее, чем статистика взаимодействия с населением, однако тенденция последних лет скорее говорит в пользу большего увеличения процента в ближайшие годы.

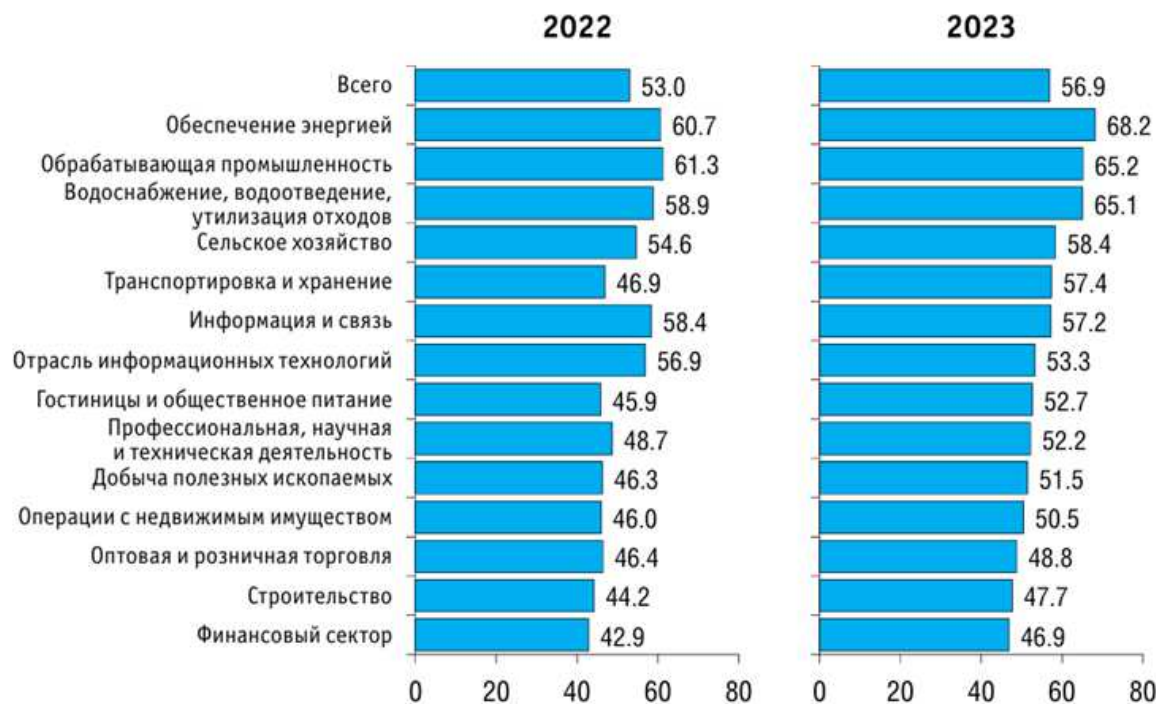

Рисунок 5. Получение организациями государственных услуг в электронной форме. [\[23\]](#)

В пользу этого говорит и развитие сервиса, который способствует не только упрощению взаимодействия с органами власти, ведь помимо упрощения регистрации и получений лицензий, с помощью сервиса можно так же получать поддержку со стороны государства. На сегодняшний день, к доступным мерам поддержки бизнеса относятся:

1. Финансовые меры:

- субсидии и гранты
- инвестиции
- гарантии и поручительства
- возвратное финансирование
- аренда и лизинг
- социальный контракт

2. Нефинансовые меры:

- маркетинг и продвижение
- консультирование
- помощь в регистрации, получении разрешений и экспертизе
- участие в выставках и ярмарках
- поддержка хозяйственной деятельности
- предоставление имущества

3. Социальные заказы — возможность участвовать в оказании государственных и муниципальных услуг для граждан. Услуги можно оказывать в сферах социальной защиты, здравоохранения, образования, занятости населения, физической культуры, спорта и туризма.

В качестве примера успешного использования цифровых инструментов можно рассмотреть кейс внедрения цифрового юридического лица. Компания «Страховой дом ВСК» стала первой в России, кто начал использовать цифровой профиль. Для компании, обрабатывающей тысячи договоров ОСАГО и каско ежедневно, этот сервис стал

настоящим прорывом в управлении данными. Как результат, сокращение времени оформления сделок на 90%. Ранее клиенты тратили до одного дня на сбор необходимых документов, таких как выписки, подтверждения автопарка и свидетельства о регистрации. Теперь все эти данные автоматически предоставляются через интеграцию с государственными реестрами. Оформление полиса занимает всего 15 минут. Цифровой профиль позволил отказаться от ручной подачи 10 видов документов в числе которых: выписка ЕГРЮЛ, сведения о транспортных средствах компании, документы о правах директоров.

Так же, была достигнута автоматизация 100% проверок контрагентов. При заключении договоров система мгновенно проверяет: актуальность реквизитов (через ФНС); наличие блокировок счетов (данные Казначейства); историю налоговых задолженностей. [\[29\]](#)

Развитие сервиса, улучшение качества и акцент на доступности для всех пользователей повысит вовлеченность бизнеса в сфере оказания электронных услуг. Чем больше компаний будут вовлечены в работу цифровой общественной инфраструктуры, тем больше возможностей будут открываться для сотрудничества государства и бизнеса в процессе стратегического планирования экономики.

Важным преимуществом в сравнении с другими рассмотренными странами является и единство платформы и требований к ведению бизнеса. Куда наглядным является сравнение именно с Индией, поскольку их система поддержки сельского хозяйства оторвана от других сфер экономики. В этом ключе, Цифровая общественная инфраструктура в России является куда более функциональной за счет одной платформы, что упрощает взаимодействие субъектов.

Вместе с уменьшением бюрократических издержек и предоставления более качественного сервиса для бизнеса, государство сможет получать большое количество данных в рамках мониторинга экономической безопасности, что позволит своевременно принимать решения об оказании адресной поддержки различным отраслям экономики и принимать меры, направленные на предотвращения потенциального кризиса.

Заключение.

Модель цифровой общественной инфраструктуры показывает себя как перспективная система, чтобы способствовать эффективной политике государства в обеспечении экономической безопасности. Однако, не смотря на общее признание в рамках ООН и G20, имеющиеся практика больше сосредоточена на взаимодействии с гражданами, чем с бизнесом. Для эффективного использования цифровой общественной инфраструктуры в необходимо создать систему, которая бы удовлетворяла потребности бизнеса и при этом, способствовала решению экономических задач.

Однако, программа Agri Stack может быть эффективной только будучи частью системы DPI. При этом, при разработке концепции использования цифровой общественной инфраструктуры важен комплексный подход, который бы позволял проводить цельную экономическую политику, направленную на обеспечение благополучие граждан. В противном случае, создание большого количества не связанных между собой цифровых платформ в последствии приведет лишь к решению краткосрочных задач, но не как не к эффективной работе в долгосрочной перспективе.

При условии использования опыта Индии, такой подход может способствовать увеличению количества денег в экономике, что спровоцирует еще больший рост инфляции, а отсутствие механизмов контроля снизит общую эффективность проводимой

государственной политики. Тем не менее, имеющиеся концепция имеет возможность для использования в рамках субсидирования и заключения государственных заказов. Ее можно использовать как основу для проекта создания эффективной цифровой общественной инфраструктуры, которая будет использоваться в управлении экономикой.

Таким образом, цифровая общественная инфраструктура уже используется для решения определенных экономических задач, однако многие страны находятся только в процессе внедрения полноценной цифровой инфраструктуры. Процесс ее внедрения в России куда более комплексный, чем в Индии за счет ориентации программы на все отрасли экономики страны, что в перспективе будет давать возможность обеспечения комплексного планирования и управления экономикой страны.

Библиография

1. Ваславский Я. И., Габуев С. В. Варианты развития электронного правительства. Опыт России, США, КНР // Международные процессы. 2017. Т. 15, № 1(48). С. 108-125. DOI: 10.17994/IT.2017.15.1.48.9. EDN: YMGQEO.
2. Alonso C. T., Bhojwani E., Hanedar D., Prihardini G., Una K., Zhabska K. Stacking up the Benefits: Lessons from India's digital journey. IMF Working Paper No. 23/78. International Monetary Fund, Washington DC, 2023.
3. Sánchez-Cacicedo A. India's Digital Public Infrastructure: a Success Story for the World? // Expressions – by Montaigne. 16.12.2024. URL: <https://www.institutmontaigne.org/en/expressions/indias-digital-public-infrastructure-success-story-world>.
4. CGAP. G2P 3.0: A future for government payments. May 2018. Available at: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/263411528847713133-0160022018/original/12.30pmMay08PensionsChenConceptandEarlyLearnings.pdf>.
5. DIGITAL PUBLIC INFRASTRUCTURE FOR DIGITAL GOVERNMENTS. OECD PUBLIC GOVERNANCE POLICY PAPERS No. 68. 2024.
6. Kasana E., Singh R. Central Bank Digital Currency (CBDC) Implementation in India: Implement Strategies and Challenges // В кн.: Revolutionizing Customer-Centric Banking Through ICT. IGI Global, 2024. DOI: 10.4018/979-8-3693-2061-7.ch005.
7. Zhao F., Wallis J., Singh M. E-government development and the digital economy: a reciprocal relationship // Internet Research. 2015. Vol. 25, Iss. 5. С. 734-766.
8. FirstGov: The Portal to the U.S. Federal Government. Center for Technology in Government, 2003.
9. Øverby H., Audestad J. A. Introduction to Digital Economics. Classroom Companion: Business. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-78237-5_1.
10. Sandhu K., Dayanandan A., Kuntluru S. India's CBDC for digital public infrastructure // Economics Letters. 2023. Vol. 231(C). DOI: 10.1016/j.econlet.2023.111302. EDN: BIAHIF.
11. Rao K., Eaves D. What is Digital Public Infrastructure and why does it matter? // World Economic Forum. 2025. URL: <https://www.weforum.org/stories/2024/12/can-digital-public-infrastructure-help-guide-the-transformation/>.
12. Lan L. E-government: A Catalyst to Good Governance in China // Knowledge Management in Electronic Government. 5th IFIP International Working Conference. 2004. URL: <http://opendl.ifip-tc6.org/db/conf/kmgov/kmgov2004/Lan04.pdf>.
13. OECD. G7 Compendium of Digital Government Services. OECD Publishing, Paris. 2024. DOI: 10.1787/69fbf288-en.
14. Пескова Д. Р., Ходковская Ю. В., Назаров М. А. Драйвер развития и трансформации глобального нефтегазового бизнеса в условиях цифровой экономики // SHS Web of Conferences. 2019. Т. 62. С. 03005. EDP Sciences. DOI: 10.1051/shsconf/20196203005. EDN: YJOGJV.

15. The Human and Economic Impact of Digital Public Infrastructure. United Nations Development Programme, 2023.
16. UNITED NATIONS E-GOVERNMENT SURVEY 2024. Department of Economic and Social Affairs, United Nations, New York, 2024.
17. Русецкая Э. А. Экономическая безопасность страны. Теоретико-методологические аспекты // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2006. № 3. С. 47-50. EDN: HSQJ TZ.
18. Williams L. D. Concepts of Digital Economy and Industry 4.0 in Intelligent and Information Systems // International Journal of Intelligent Networks. 2021. Т. 2. С. 122-129. DOI: 10.1016/j.ijin.2021.09.002. EDN: XLITDH.
19. Караваева И. В. Теория экономической безопасности: этапы развития и переход к новой реальности // Федерализм. 2021. № 2. С. 5-24. URL: <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2021-2-5-24>. EDN: UJEPPW.
20. Серебренников С. С., Моргунов Е. В., Мамаев С. М., Шерварли И. А. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2018. № 41. С. 20-28. DOI: 10.17223/19988648/41/1. EDN: ХОВХ LN.
21. Ramakumar R. India's Agricultural Economy, 2014 to 2024: Policies and Outcomes // Review of Agrarian Studies. 2024. Vol. 14, No. 1. Available at: http://ras.org.in/india_s_agricultural_economy_2014_to_2024.
22. Сенчагов В. К., Иванов Е. А. Структура механизма современного мониторинга экономической безопасности России. Москва: ИЭ, 2016. 71 с.: ил. (Научные доклады Института экономики РАН). Библиогр.: с. 71. ISBN 978-5-9940-0527-9.
23. Цифровая экономика: 2025 : краткий статистический сборник / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики". – М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. – 120 с. – 300 экз. – ISBN 978-5-7598-3025-2.
24. Павлютенкова, М. Ю. Электронное правительство в России: состояние и перспективы / М. Ю. Павлютенкова // Полис. Политические исследования. – 2013. – № 1. – С. 86-99. – EDN PZNLBT.
25. Дыхова А. Л., Семина К. И. Цифровая экономика и проблемы экономической безопасности // Стратегии исследования в общественных и гуманитарных науках : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 января 2022г. Белгород : ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2022. С. 71-76. URL: <https://apni.ru/article/3620-tsifrovaya-ekonomika-i-problemi-ekonomichesk> EDN: NLZMWO.
26. Елохов А.М., Александрова Т.В. Подходы к оценке результатов цифровой трансформации экономики России // Учет. Анализ. Аудит. 2019. Т. 6. № 5. С. 24-35. DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-5-24-35 EDN: DQTM TG.
27. Земцов С. П., Демидова К. В., Кичаев Д. Ю. Распространение Интернета и межрегиональное цифровое неравенство в России: тенденции, факторы и влияние пандемии // Балтийский регион. 2022. Т. 14, № 4. С. 57-78. doi: 10.5922/2079-8555-2022-4-4. EDN: LDZLAY.
28. Van Caenegem, B. & Skordas, T. Community research activities in secure and trustworthy ICT infrastructures. Telecommunication Systems, 35(3-4), 89-97. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11235-007-9043-3>. EDN: AMVVQH.
29. Как цифровизация госуправления помогает бизнесу экономить время и снижать издержки // kt-team, URL: <https://www.kt-team.ru/blog/digital-transformation-government-ai-superservices-api-business-growth?ysclid=mepnb8r3xf83789452#strong%D1%86%D1%82%D0%B3%D1%83-%D1%87%D1%82%D0%BE-%D0%B2%D0%B0%D0%B6%D0%BD%D0%BE->

%D1%83%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%8C-
 %D0%B1%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D0%B5%D1%81%D1%83-
 %D1%81%D0%B5%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D1%8F**nspsstrong**.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В эпоху цифровизации рассматриваемая тема является одной из наиболее актуальных в научном пространстве. Особенно необходимо отметить ракурс общественной цифровой инфраструктуры по причине ее массового применения, глобальных задач, которые она решает.

Предмет исследования – цифровая общественная инфраструктура в современном государстве.

Методология исследования не описана автором, однако, видно, что применены методы аналогий, анализа и синтеза, структурно-логического анализа и другие.

Статья обладает научной новизной. Вызывает интерес освещение опыта Индии по внедрению различных Интернет-систем, раскрыты вопросы различий между возможными вариантами управления такими системами. Новизной обладает и сам подход к обозначению современных технологий как общественной цифровой инфраструктуры.

Исследование следует считать обширным, включающим апелляцию к данным, фактам. Автор опирается на зарубежный опыт. Это положительно сказывается на качестве получаемых результатов, наполненности исследования важными аспектами проблемы.

Анализ текста позволяет сделать вывод, что статья выполнена в научном стиле, имеет логичную структуру, раскрывает заявленную тему. Поскольку многие участники процессов цифровизации задаются вопросами об эффективности внедрения различных сервисов и систем, их безопасности, практическая ценность публикации не вызывает сомнений.

Библиография включает источники на русском и иностранном языках, однако, требует расширения.

Апелляция к оппонентам представлена слабо, хотя в списке источников приведено немало работ.

Следует ожидать, что затронутая тема вызовет интерес широкого круга лиц: ученых, экспертов по вопросам ИТ-технологий, специалистов государственных органов.

Раскроем замечания к тексту статьи:

- автору следует структурировать введение, выделив в нем актуальность темы, ее цели и задачи, применяемые методы исследования, решаемые научные задачи;
- автор должен привести рисунок 1 с русскоязычными терминами, поскольку он перерабатывает зарубежный опыт и знакомит с ним читателя. Целесообразно сохранить структуру рисунка, но его составные элементы, имеющие названия, должны фигурировать и на русском языке. Например, «Цифровая почта (Digital Post)»;
- автору следует вычитать статью на предмет ошибок в словах, например, в четвертом абзаце в предложении, которое начинается со слов «Для того, чтобы» в концовке должно быть «...использовать цифровые технологии» вместо «...цифровые технологий». Имеют место и некоторые другие ошибки;
- учитывая объем исследования и его аспекты, следует расширить список источников до 28-30;
- целесообразно выделить в структуре статьи больше разделов, чем три (с учетом введения и заключения). Например, выделить опыт США, отдельно представить под

заголовком опыт Индии;

- автор хоть и ссылается на разные источники, но не называет иных исследователей по ходу работы. Для усиления блока, связанного с апелляцией к оппонентам, необходимо указать экспертов, чьи работы изучил автор, чьи мнения анализировал.

Статья может быть рекомендована к публикации после доработки.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья на тему «Цифровая общественная инфраструктура в обеспечении экономической безопасности» для опубликования в журнале «Финансы и управление». Предметом исследования является роль цифровой общественной инфраструктуры (DPI) в обеспечении экономической безопасности государства. В работе анализируются концепции DPI, международный опыт (на примере Индии) и специфика внедрения в России, с акцентом на инструменты взаимодействия государства с бизнесом и населением. Методология исследования основана на авторском применении метода сравнительного анализа моделей DPI в Индии и России; описательного подхода к структурным компонентам DPI (идентификация, платежи, обмен данными); анализе эмпирических данных (статистика внедрения «Госуслуг» в России, показатели Agri Stack в Индии). Недостатками выбранных методов исследования является отсутствие количественных методов (регрессионный анализ, моделирование); нет верификации гипотез на российских данных. Тема исследования является актуальной ввиду санкционного давления на РФ, что требует цифровых решений для экономической устойчивости (Караваева И.В., 2021); роста киберугроз – по данным IMF (2023), 78% стран G20 внедряют DPI как инструмент антикризисного управления. В России доля электронных госуслуг для бизнеса достигла 57% (ВШЭ, 2025), что подтверждает востребованность темы. Научная новизна исследования проявилась в авторском сопоставлении DPI с экономической безопасностью через призму снижения коррупции (пример Индии: сокращение утечек субсидий на 3%). Предложена адаптация индийского опыта (JAM trinity) для РФ, но без проработки рисков (цифровое неравенство, кибератаки). Выявлен дисбаланс: DPI ориентирована на население, а не на бизнес-процессы. При этом следует отметить, что новизна исследования снижена из-за отсутствия оригинальной методики оценки эффективности DPI. Стиль, структура, содержание в целом соответствуют предъявляемым требованиям. Представлена логичная структура текста, наличие графиков (рис. 1-4). Однако, имеются недостатки оформления и орфографии, пунктуации: «наседания» (вместо «населения»), «Рсиунок» (с. 15). Таблицы оформлены не по ГОСТ: нет нумерации столбцов в табл. 1. Пропущены запятые в сложных предложениях (например, в разделе про Agri Stack). Рис. 2 (дефлятор сельского хозяйства Индии) не интерпретирован. Библиография представлена 24 источниками, релевантными теме исследования. Однако, 65% источников – старше 3 лет (например, ссылка на отчет CGAP 2018 г.). Нет ключевых работ 2023-2024 гг.: доклад ОЭСР «Digital Public Infrastructure for Digital Governments», 2024 (<https://afyonluoglu.org/news/oecd-digital-public-infrastructure-for-digital-governments/>, https://www.oecd.org/en/publications/digital-public-infrastructure-for-digital-governments_ff525dc8-en.html) не использован. Не указаны страницы для сборников (п. 23). Ссылка на новостной портал (п. 3) не является научным источником. Апелляция к оппонентам слабая. Эффективность DPI против коррупции требует доказательств: данные по Индии (сокращение утечек на 2-3%) не верифицированы независимыми

исследованиями (Ramakumar R., 2024). Цифровое неравенство игнорируется: в РФ 22% малого бизнеса не подключены к DPI (данные ВШЭ, 2025), что создает риски экономической безопасности. Киберугрозы: внедрение DPI повышает уязвимость. Требуется оценка рисков (например, по модели Серебренникова С.С. и др., 2018). Представленное на рецензирование исследование имеет определенный интерес для академического сообщества в части проведенной автором систематизации функции DPI в контексте экономической безопасности. Для практических работников будет полезно ознакомиться с авторским алгоритмом интеграции бизнеса в DPI (на примере «Госуслуг»). В целом статья соответствует тематике искомого журнала, но требует доработки в части: уточнения методов исследования (например, добавить сравнительные индексы эффективности); дополнения анализом российских кейсов (например, использование DPI в системе госзакупок); включения в содержание статьи оценки рисков DPI (цифровое неравенство, кибербезопасность); исправления языковых ошибок и оформления таблиц/рисунков; обновления библиографии (добавить OECD, 2024; данные Росстата за 2024 г.). Таким образом, статья рекомендуется к доработке.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования является цифровая общественная инфраструктура, ее роль и влияние на экономику страны и на экономическую безопасность.

Методология исследования четко не прописана, однако в статье использованы общенаучные методы, которые часто применяются исследователями в подобного рода работах. К этим методам относятся сравнение, анализ, синтез, сопоставление.

Актуальность темы обусловлена стремительным развитием информационных технологий и ростом возможностей в применении подобных технологий в сфере оказания государственных услуг.

Научная новизна четко не прописана, однако она состоит в выделении тенденции внедрения цифровой общественной инфраструктуры в России.

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи научный, а структура работы логична и последовательна. Содержание статьи представляет собой результаты исследования по развитию цифровой общественной инфраструктуры в России на фоне сравнения с другими странами.

По тексту имеется ряд опечаток, например, « Практика внедрения государственных цифровых платформы», «Продолжающиеся исследования данного направления подводит многие страны» и т.д.

А также замечены стилистические ошибки, такие как тафталогия: «Методологическая база исследования состоит из работ Российских (Сенчагов В. К., Ваславский Я. И., Габуев С.В., Русецкая Э. А, Караваева И. В.) и зарубежных исследователей, основное направление исследования».

Автором исследования проведено масштабное сравнение реализации цифровой общественной инфраструктуры в зарубежных странах, начиная от ее основания в США до текущего периода времени. В работе выделены особенности реализации цифровой общественной инфраструктуры по странам, уточнены ее преимущества для экономики страны, для развития цифровой национальной валюты, а также позитивные моменты в контексте экономической безопасности страны, а именно в рамках борьбы в том числе с

коррупцией. Таким образом, в работе затронуты самые актуальные вопросы, поднимаемые сейчас экономистами и правительством.

Также одним из преимуществ работы является то, что она не ограничена изучением формата взаимодействия государства и граждан, а затрагивает также варианты "цифрового" взаимодействия государства и бизнеса, что существенно повышает значимость работы.

Библиография состоит более чем из 20 источников, включает труды российских и зарубежных ученых.

Апелляция к оппонентам. Хотелось бы увидеть в работе, а также списке литературы отсылку на реализуемый национальный проект «Цифровая экономика». А также хотелось бы видеть более подробные рекомендации по развитию цифровой общественной инфраструктуры в России на примере конкретных направлений, инструментов.

Выводы, интерес читательской аудитории. Исследование автора имеет как научный, так и практический интерес. Статья отвечает требованиям, предъявляемым к научным работам, и может быть рекомендована к публикации с внесением редакционных правок по тексту.